

Гарри сидел в кафетерии, незаметно наблюдая за одноклассниками, пока ел свой завтрак. Так Гарри всегда начинал свой день, притворяясь, что общается с группами детей.

Если бы Гарри мог отращивать когти и менять фазы луны, он бы сидел с Джейсом и Коди и смеялся... над чем бы они ни смеялись. Наверное, это было смешно, во всяком случае, они выглядели вполне счастливыми.

Если бы у Гарри были клыки, он бы сидел с Йоко и Ванессой, потягивал кровь из шикарных золотых стаканов и сплетничал об Эдди и Маркусе, когда они целовались друг с другом.

Если бы один взгляд зеленых глаз Гарри мог обратить человека в камень, он бы сидел со своим соседом по комнате, Аяксом, и его шумными приятелями. Они кидались друг в друга едой, громко смеялись и заслужили несколько грязных взглядов от других студентов. Гарри не обращал на них внимания, он был просто счастлив, что может заниматься чем-то с группой друзей.

Если бы Гарри мог петь песни, достаточно мощные, чтобы завладеть разумом человека, он бы надел кулон и сидел с Бьянкой, Кентом и Дивиной. На самом деле они почти не разговаривали, но Гарри заметил, что Ксавьер больше не сидит с ними, так что это могло быть причиной.

Были и другие, например Роуэн, Юджин и Ксавье, которые тоже сидели в одиночестве. Но они, по крайней мере, знали, что должны быть там. Их не называли "обычными людьми", как Гарри.

Для нормальных людей они были слишком странными, а для изгоев - слишком внешне нормальными.

Гарри вздохнул и угрюмо откусил кусочек печенья. Жизнь имеет привычку иногда быть ужасно несправедливой.

Да и вообще всегда.

Стол, за которым Гарри сидел с тех пор, как начал учиться в "Неверморе", всегда был пуст, если не считать его самого. Никто никогда не сидел с Гарри, и он не ожидал, что это изменится в ближайшее время.

Доктор Кинботт сказал Гарри, что со временем у него появятся друзья, но Гарри не был в этом уверен.

И именно этот скептицизм заставил Гарри подскочить от удивления, когда кто-то неожиданно занял место прямо напротив Гарри - Среда Аддамс.

Гарри замер с вилкой еды на пути ко рту, медленно моргая. Среда просто смотрела на него своими темными глазами, которые молча буравили его.

"Привет, - сказал Гарри, проверяя, как звучит приветствие. Это было одно слово, состоящее из двух букв, но звучало оно, как и большинство других, необычно, когда выходило из уст Гарри.

Возможно, Гарри действительно обладал очевидной силой, как считал директор Вимс. Делать каждое взаимодействие с другим человеком настолько ужасно неловким, насколько это возможно, должно было быть сверхъестественной способностью.

Среда выглядела не впечатленной приветствием Гарри, но она выглядела не впечатленной каждый раз, когда Гарри ее видел, так что он не стал себя слишком сильно наказывать.

"Почему ты здесь?" резко потребовала Среда. "Ты не похож ни на вампира, ни на оборотня, ни на горгону. Ты экстрасенс?"

Плечи Гарри защитно сгорбились. Уже не в первый раз кто-то из однокурсников задавал ему один и тот же вопрос - почему ты здесь? у тебя есть способности? значит, ты просто самозванец? - И никогда не было менее обидно, когда ему говорили, какой он нежеланный.

Кроме того, обычно проще было не отвечать, ведь никому не нужно было знать о Гарри и его череде странных событий, которые привели его в Невермор...

"Я полагаю, мистер Поттер, что это будет подходящая академия для вас".

Человек, прибывший в центр временного содержания несовершеннолетних, где Гарри был заключенным, говорил мягко, но твердо. Предположительно, он был специалистом. В чем он специализировался, Гарри понятия не имел. Но старик смотрел поверх очков-полумесяцев, и

его голубые глаза блестели так, что Гарри почувствовал, будто он разочарован им - странное чувство, которое можно испытать от совершенно незнакомого человека.

Гарри взял протянутую ему брошюру и посмотрел на замок в готическом стиле, провозглашавший себя школой для изгоев, и почувствовал, как на глаза от стыда навернулись слёзы.

В начальной школе, в школе Святого Брутуса и даже в центре временного содержания Гарри всегда хотел только одного - вписаться в общество. Но, возможно, среди изгоев Гарри сможет вписаться.

"Мои родственники не заплатят, сэр", - тихо сказал Гарри мужчине. Он изучал длинную белую бороду, а не его лицо, с отвращением думая о том, что его застанут за соплями. "А стипендии есть?"

Мужчина улыбнулся, его глаза заблестели, и он похлопал Гарри по руке, после чего поднялся на ноги.

"Я поговорю с вашими родственниками и убежу их в том, что вам стоит учиться в Неверморе". Он подмигнул Гарри, заставив того подумать, что, возможно, ему привиделся прежний разочарованный взгляд. "Предоставьте это мне, мистер Поттер".

"Тогда удачи", - пробормотал Гарри, сжимая в руках брошюру. Он отдал бы все, чтобы покинуть центр заключения, но судья приговорил Гарри к четырем годам, а он еще и года не отсидел. Бородач сказал, что судья освободит его досрочно, а потом, видимо, решил убедить Дурслей отправить Гарри в какую-нибудь шикарную школу-интернат.

Как будто дядя Вернон не ликовал в зале суда, когда Гарри вынесли приговор.

"Удачи тебе, Гарри", - сказал мужчина, его голос был мягким. "Я уверен, что однажды мы снова встретимся. А пока оставайся в безопасности".

В ту же ночь Гарри надрали задницу несколько парней из его квартала, но бородатый мужчина сотворил какую-то магию, потому что на следующее утро Гарри выпустили. А через несколько дней он прибыл в Невермор.

Где ничего не изменилось.

Среда всё ещё выжидающе смотрела на Гарри, пока тот тряс головой, пытаясь физически избавиться от прошлого. Гарри совсем забыл о ее вопросе, но решил, что отвечать на него все равно не стоит.

"Ты вампир?" спросил Гарри, пытаясь переключить внимание на себя. На столе перед Средой лежало зеленое яблоко, так что Гарри сомневался в этом, но она была достаточно бледной для этого.

Среда закатила глаза. "Хотя мне нравится кровь, как и всем остальным, я предпочитаю, чтобы она была на моих руках, а не на языке".

И поскольку Гарри понятия не имел, как на это реагировать, ведь на самом деле он вообще не любил кровь, он просто хмыкнул в знак признательности.

Глаза Среды слегка сузились, а ноздри раздулись.

"Зачем ты здесь?" - спросила она, наклонившись к нему через стол и неловко глядя на него. "Если вы откажетесь мне сказать, я буду вынуждена прибегнуть к радикальным и, возможно, болезненным мерам".

Гарри грустно и слабо улыбнулся ей, а затем взял учебник латыни, чтобы подготовиться к первому занятию.

"Полагаю, вам придется прибегнуть к радикальным мерам", - сказал Гарри. "Удачи".

Гарри надеялся, что ей не повезет. Среда была его первой подругой в жизни. Он знал, что если она узнает о том, чем занимается Гарри, то перестанет с ним разговаривать.

А ему чертовски надоело быть одному.

Среда презирала студентов Невермора не больше, чем их самих, но исследования требовали, чтобы она расширила круг общения и попыталась проникнуть в их тайны.

Она начала с Аякса, мальчика-горгона, который, по словам Энид, жил в одной комнате с Гарри.

Среда сидела рядом с ним на истории и гадко ухмылялась мальчику, который думал, что в этот день будет сидеть рядом со своим другом.

"Э-э, привет?" сказал Аякс, уставившись на лоб Среды вместо ее глаз. "Могу я тебе помочь?"

"Это еще предстоит выяснить", - отрывисто ответила Среда. "Расскажи мне о своем соседе и не жалея никаких подробностей".

Среда не успокоится, пока не разгадает тайну жалкого с виду обычного мальчика, которому промыли мозги, заставив считать себя изгоем. Гарри просто раздражал. Он чем-то напоминал ей Пагсли - изгибом плеч и тем, как он пригибал голову, когда кто-то обращался к нему напрямую.

И точно так же, как никому, кроме Среды, не разрешалось мучить Пагсли, Среда выяснит, кто наложил тени на глаза Гарри, и уничтожит их так творчески, что однажды это попадет в учебники истории.

"Ты хочешь знать о Поттере?" Аякс фыркнул - отвратительный звук, заставивший Среду сжать руку в крепкий кулак. Почему мальчики должны быть самым мерзким видом, который только может существовать в мире?

"Он урод, чувак", - прямо сказал Аякс. Он пожал плечами и оперся локтем о парту, упираясь подбородком в руку с излишней легкостью. "Он начал заниматься в этом году, и Уимс засунул его в мою комнату".

"Он молчит, почему?" спросила Среда. Очевидно, что ей придется вытягивать из этого болвана ответы один за другим, желательно силой.

"Не знаю", - сказал Аякс. "Я пытался поговорить с ним, когда он приехал сюда в начале года, быть милым, понимаешь? Но все, что он говорит, так чертовски странно".

Среда обернулась, когда учительница призвала ее к вниманию, но тут же выхватила из кобуры на лодыжке свой нож и быстро вонзила его в бедро Аякса, заставив мальчика вскрикнуть.

"Еще раз оскорбишь его, и это будет последнее, что ты сделаешь", - прошипела Среда. На ее лице застыла скучающая маска, и Аякс увидел лишь вспышку ярости в ее глазах, когда учитель бросился выяснять причину крика своего ученика.

Возможно, в Академии Невермор об этом и не знают, но Среда быстро покажет им всем, что Гарри Поттер находится под ее защитой.

По крайней мере до тех пор, пока она не разгадает тайну, окружающую его.

Когда Среда пришла на свой единственный факультатив - фехтование, она была несказанно рада, что Гарри посещает этот урок. А под легкой радостью она подразумевала то, что злилась чуть меньше, чем обычно.

"Стань моим партнером", - приказала Среда Гарри, когда они одновременно пошли выбирать рапиры.

Гарри, который был противоположностью Среды, так как его глаза, казалось, излучали эмоции, был удивлен и обрадован ее просьбой. Среда была совершенно уверена, что она недвусмысленно дала понять, что они - родственные души, так что его удивление было неоправданным.

"Хорошо, - сказал Гарри, ухмыляясь розовыми щеками. Если говорить о мальчиках-подростках, то его внешность была чуть менее мерзкой, чем у большинства. Его кожа имела приемлемый оттенок бледности, а с темными волосами он мог бы сойти за Аддамса без всякого шума. Единственным пятном цвета на его лице были розовые щеки и большие зеленые глаза, спрятанные за круглыми черными очками.

"Я воздержусь от травм", - сказал Среда, когда Гарри собрался надеть маску шпажиста.

Небольшая ухмылка, легкий лукавый блеск в глазах и еще одно "хорошо", прежде чем Гарри занял позицию.

Среда сделала первое движение, и Гарри застал ее врасплох, когда легко блокировал удар. Безусловно, случайность. Среда снова сделала выпад, Гарри блокировал.

"Я воздержусь от причинения тебе вреда", - сказал Гарри. Его голос звучал почти игриво, и это было неприятным изменением тона по сравнению с его обычной уклончивостью и застенчивостью.

Среда стиснула зубы, и они начали парировать всерьез. Гомес Аддамс научила Среду фехтовать, когда она еще ползала, и этот мальчик ее не победит.

После нескольких защитных приемов Гарри перешел в атаку, и Среда была вынуждена быстро блокировать удар, иначе она рисковала проиграть. Гарри был быстрым, свирепым, достойным противником.

Среде потребовалось гораздо больше времени, чем она могла бы признать, но в конце концов она заставила Гарри уступить ей победу.

"Ты чертовски хороша", - сказал Гарри. Он снял маску и улыбнулся ей, прижав темные волосы ко лбу. Среда никогда раньше не видела его улыбки, и это было очень приятно.

"Моему отцу лучше", - сообщила ему Среда. "Тебе нужно пить воду, чтобы восполнить силы".

Это был здравый смысл, поэтому взгляд Гарри, выражавший замешательство, вызвал еще одно раздражение. Неужели в этой школе не преподают даже самые основы здоровья?

Среда подошла к кувшину с водой и наполнила водой две чашки, после чего вернулась к Гарри и протянула их ему.

"Пей", - приказала она ему.

Щеки Гарри снова приобрели розовый оттенок, когда он принял оба бумажных стаканчика.

"Да, мэм", - сказал он.

Среда закатила глаза. Даже если Гарри был более интересной загадкой в школе, он все равно был таким же раздражающим, как и все остальные теплокровные люди на земле.

Хотя загадка о том, кем был Гарри Поттер и как он стал одним из заключенных Академии Невермор, немного развеялась тем вечером, когда Среда удалилась в свою комнату.

"На твоей кровати лежит рука с чьим-то школьным альбомом, - легкомысленно заметила Энид, вставая со своей кровати. У нее играла музыка, и она красила ногти в розовый, фиолетовый и голубой цвета.

"Его зовут Вещь", - фыркнула Среда, обидевшись за Вещь.

Энид ухмыльнулась красными блестящими губами. "Я знаю, он сам мне сказал. Он гораздо дружелюбнее тебя".

"Как и нильские крокодилы", - весело сказала Среда. Она одобрительно кивнула Тому, когда он передал ей папку. Возможно, попытки родителей шпионить за ней и дальше будут работать в ее пользу, если Вещь и дальше будет показывать себя достойно.

На внешней стороне папки жирными буквами было написано "Поттер, Гарри", и Среда села за свой стол, чтобы начать читать пачку информации.

Интересно...

Гарри был в прекрасном настроении, когда добрался до своей комнаты тем вечером. Его лицо даже немного болело от непривычной улыбки, которую он носил с тех пор, как занялся фехтованием.

Аякс еще не вернулся, поэтому Гарри включил радио на умеренную громкость.

и достал дневник, который дал ему доктор Кинботт. До этого в нем было много похожих записей, но Гарри наконец-то было что написать нового.

Сегодня у меня появился друг...

<http://tl.rulate.ru/book/109345/4080757>